

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.914

В. С. КАРПОВ,

кандидат юридических наук, доцент, директор

*Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии
Министерства юстиции Российской Федерации, г. Иркутск, Россия*

МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ К ЖЕНЩИНАМ-ПРЕСТУПНИЦАМ. ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: изучение практики и проблем применения мер уголовно-правового характера к женщинам-преступницам.

Методы: статистический, сравнительный, формально-логический.

Результаты: на основе проведенного анализа делаются выводы об эффективности применения наказания и других мер уголовно-правового характера, в частности, отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих детей в возрасте до 14 лет.

Научная новизна: предложено понятие мер уголовно-правового характера, которое до настоящего времени отсутствует на законодательном уровне. Проведена систематизация мер уголовно-правового характера, применяемых к женщинам, совершившим преступления, в том числе на основе статистических данных за период времени с 2006 по 2012 гг.

Практическая значимость: определяется совокупностью выводов прикладного характера с точки зрения их использования в деятельности по предупреждению женской преступности и повышению эффективности применения мер уголовно-правового характера к женщинам, совершившим преступления.

Ключевые слова: меры уголовно-правового характера; наказание; освобождение от наказания; женская преступность; профилактика преступности.

Введение

Расширение и обогащение системы мер уголовно-правового характера¹, не связанных с реальным лишением свободы, – современная тенденция уголовно-правовой политики, определяемая принципами гуманизма и экономии репрессий.

В настоящее время идет активный поиск путей сокращения применения реального лишения свободы посредством введения и применения мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Уголовный закон при применении мер уголовно-правового характера к женщинам, со-

вершившим преступления, предоставляет им ряд серьезных преференций по сравнению с мужчинами. Это обусловлено целым рядом причин: физиология женского организма, состояние беременности, наличие несовершеннолетних детей и т. д. Поэтому цель нашего исследования – изучение практики и проблем применения мер уголовно-правового характера к женщинам-преступницам.

Результаты исследования

В настоящий момент можно говорить о том, что преступность женщин является одной из серьезных криминологических проблем в Российской Федерации [1; 2]. Криминальная ситуация, связанная с женской преступностью, характеризуется как неблагоприятная. Подтверждением этого является существенное изменение в последние годы статистических показателей данного вида преступности (табл. 1).

¹ Автор под мерами уголовно-правового характера понимает предусмотренные уголовным законом средства воздействия, применяемые к физическому лицу в связи с юридически значимым поведением, подпадающим под действие уголовного закона и изменяющим его статус.

Анализ динамики состояния женской преступности в Российской Федерации с 2006 по 2012 гг. показал, что в период с 2006 по 2009 гг. наблюдалась тенденция роста числа женщин, совершивших преступления, в общем числе выявленных лиц. Если в 2006 г. удельный вес преступлений, совершенных женщинами, в общем числе выявленных лиц, составлял 15,1 %, то к 2009 г. этот показатель вырос до 16 %. Можно сказать, что в 2008–2009 гг. каждым седьмым преступником была женщина. Период с 2009 г. по настоящее время характеризуется устойчивой тенденцией снижения уровня женской преступности в России. Причиной этому явилось снижение общего количества выявленных лиц, совершивших преступления.

Следует отметить, что представленный анализ состояния женской преступности базируется на

статистических данных о выявленных органами внутренних дел лицах, совершивших преступления. При этом за пределами анализа остается латентная часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось или которые по тем или иным причинам не были зарегистрированы. Таким образом, можно говорить о том, что анализируемые данные не в полной мере отражают действительное состояние женской преступности.

Не вдаваясь в глубокий анализ структурных характеристик женской преступности, следует отметить, что для женщин в первую очередь характерно совершение преступлений против собственности: краж, мошенничества, присвоений и растрат. В совокупности корыстные и корыстно-насильственные преступления составляют почти половину всей статистики женских преступлений (рис. 1).

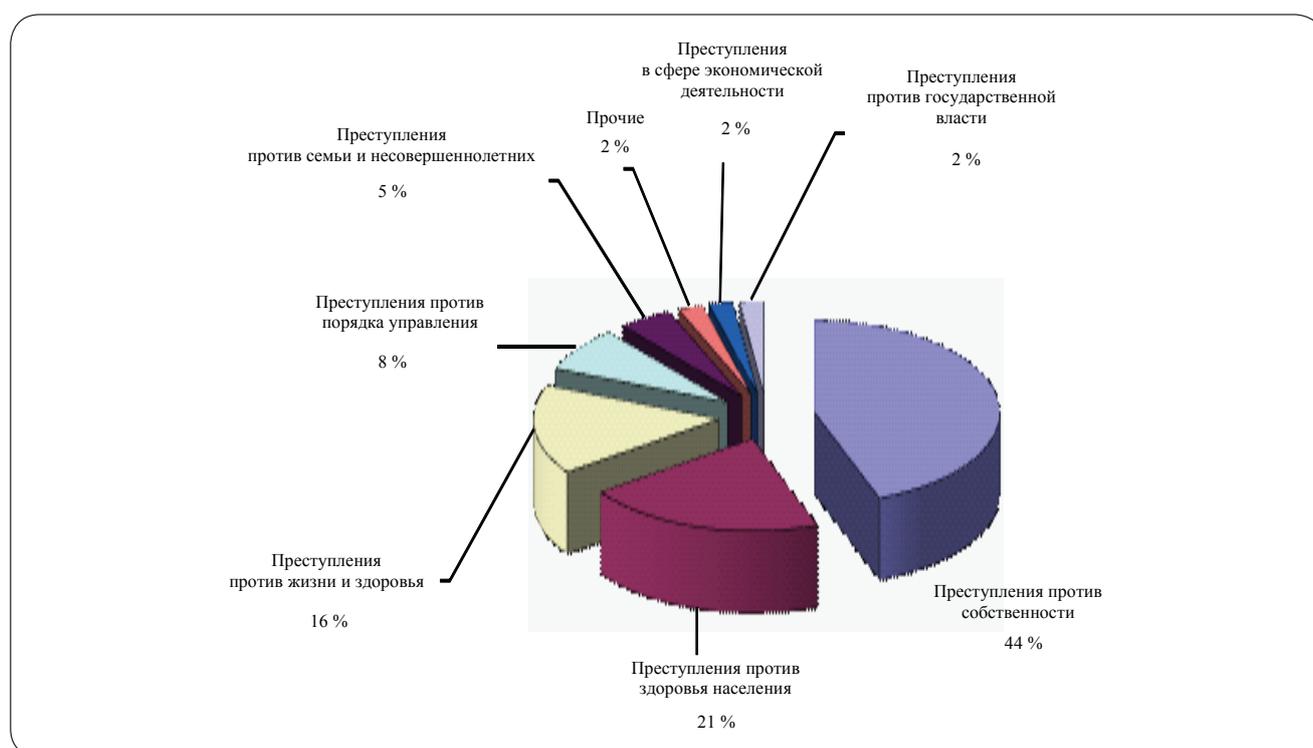

Рис. 1. Структура женской преступности в Российской Федерации в 2012 г. [3]

Таблица 1
Характеристика лиц, совершивших преступления в Российской Федерации в 2005–2012 гг. [3]

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Выявлено лиц, совершивших преступления	1 360 860	1 317 582	1 256 199	1 219 789	1 111 145	1 041 340	1 010 938
Прирост к предыдущему году, %	–	-3,2	-4,7	-2,9	-8,9	-6,3	-2,9
В том числе женщин	204 927	200 892	200 834	194 202	172 375	159 329	154 368
Удельный вес в общем числе выявленных лиц, %	15,1	15,2	16,0	16,0	15,5	15,3	15,3

Кроме того, женщины стали совершать и «мужские» преступления, такие как, например, разбой. Сравнительно новым является и то, что преступницы объединяются в устойчивые группы для их совершения. Второе место по распространенности занимают преступления против здоровья населения. Таковым является каждое пятое преступление. Третью позицию в структуре женской преступности занимают преступления против жизни и здоровья. Их удельный вес – 16 %. Также стоит отметить, что в последнее время возросла жестокость женских преступлений, связанных с грубым насилием над личностью.

В совокупности рассмотренные выше преступления занимают 81 % в структуре женской преступности. Это показывает ее специфику, поскольку структура преступности мужчин представлена более широким спектром совершаемых преступлений.

Масштабы женской преступности, а также ее качественные характеристики говорят о том, что предупреждение преступности женщин лежит в основе решения проблем предупреждения всей преступности [4, с. 34–41].

Предупреждение данного вида преступности, помимо общесоциальных мер, возможно и с по-

мощью мер уголовно-правового характера, среди которых основное место, безусловно, занимает наказание; в связи с этим представляется весьма важным изучить практику его назначения (табл. 2).

Анализ приведенных данных показывает, что среди всех осужденных лиц доля женщин в среднем составляет 14,7 %. Одной из целей наказания является предупреждение совершения новых преступлений, однако изучение практики назначения и исполнения наказаний женщинам показывает, что достижение этих целей можно поставить под сомнение.

Из 13 видов наказаний, закрепленных в УК РФ, наиболее распространенным видом, назначаемым женщинам-преступницам, является лишение свободы. Помимо этого, женщинам назначаются также штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы. Однако удельный вес этих видов наказаний в общей структуре наказаний весьма небольшой. Так, доля штрафа в 2012 г. составила примерно 20 %, удельный вес обязательных работ – 11 %, исправительных работ – 6 %, в то время как удельный вес лишения свободы в общей структуре наказаний колеблется от 68 % в 2005 г. до 41 % в 2012 г. (см. табл. 3).

Таблица 2

Основные показатели судимости в Российской Федерации [5]

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего осуждено лиц	909 853	927 054	925 116	892 361	845 071	782 274	739 278
Темп прироста (цепной), %	–	+1,9	- 0,2	-3,5	-5,3	-8,0	-5,8
Осуждено женщин	119 197	132 775	139 791	136 503	128 131	117 218	109 913
Темп прироста (цепной), %		+11,4	+5,3	-2,4	-6,1	-8,5	-6,6
Удельный вес в общем числе осужденных лиц, %	13,1	14,3	15,1	15,3	15,2	15,0	14,9

Таблица 3

Практика назначения мер уголовно-правового характера женщинам (данные по Российской Федерации) [5]

Показатель	Год						
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Лишение свободы на определенный срок	79 251	82 998	84 427	80 530	71 800	61 893	49 958
Темп прироста (цепной), %	–	+4,7	+1,7	-4,6	-10,8	-16,0	-23,8
Удельный вес в структуре наказаний, %	66,5	62,5	60,4	59,0	56,0	50,1	41,6
Реальное лишение свободы	24 381	24 470	28 584	27 370	25 289	20 783	28 586
Темп прироста (цепной), %	–	+0,4	+16,8	-4,2	-7,6	-21,6	+27,2
Удельный вес в структуре лишения свободы, %	30,8	29,5	33,9	34,0	35,3	33,5	37,2
Условное осуждение к лишению свободы	54 870	58 528	55 843	53 160	46 511	41 110	31 372
Темп прироста (цепной), %	–	+6,7	-4,6	-4,8	-12,5	-13,1	-31,0
Удельный вес в структуре лишения свободы, %	69,2	70,5	66,1	66,0	64,7	66,4	62,7

Так, самым распространенным наказанием, назначаемым женщинам, является лишение свободы. В 2012 г. 41,6 % женщин было назначено лишение свободы на определенный срок, из них 62,7 % отбывают лишение свободы условно. Примерно такая же ситуация наблюдается во всем исследуемом периоде. С 2006 г. удельный вес условного осуждения в структуре лишения свободы изменился незначительно: с 69,2 до 62,7 %. Более половины женщин, которым назначено лишение свободы, отбывают наказание условно. Условное осуждение менее репрессивно, чем реальное лишение свободы, но само его назначение оказывает принудительно-воспитательное воздействие на осужденного, способствуя тому, чтобы он отказался от совершения преступления в будущем. Подобного воздействия, конечно, недостаточно для лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Кроме того, в настоящее время эффективный контроль за условно осужденными лицами не осуществляется в полной мере, и женщины попадают в ту же среду, в которой находились до совершения преступления.

Все меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным женщинам, условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся обстоятельства, смягчающие наказание в целом, и влияющие на индивидуализацию наказания при его назначении. К таким мерам относятся п. п. «в», «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Беременность признается обстоятельством, смягчающим наказание виновной, прежде всего исходя из принципа гуманизма, что диктуется заботой о здоровье ребенка и самой женщины. При беременности наблюдается повышенная раздражимость, вспыльчивость, и это должно учитываться при назначении наказания, однако в каждом конкретном случае указанное обстоятельство подлежит тщательному исследованию, и ему должна быть дана соответствующая оценка.

Наличие малолетних детей у виновного также рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание, которое требует исследования и соответствующей оценки. Это обстоятельство может быть признано смягчающим в том случае, если установлен не только факт наличия малолетних детей у виновного, но и его участие в их воспитании и материальном содержании. Указанное обстоятельство не может быть признано смягчающим, если виновный лишен родительских прав, длительное

время не проживает с семьей, не занимается воспитанием детей, не оказывает им материальной поддержки, жестоко относится к ним, либо совершил в отношении детей преступные действия.

Ко второй группе мер уголовно-правового характера, применяемых к осужденным женщинам, можно отнести неназначение отдельных видов наказания. Так, по УК РФ, к женщинам не применяются такие виды наказаний, как пожизненное лишение свободы и смертная казнь. Беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, не назначаются обязательные и исправительные работы. Принудительные работы не назначаются беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, а также женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста. Арест не назначается беременным женщинам, а также женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет. Кроме того, к женщинам применяются особые (специальные) меры уголовно-правового характера: отсрочка отбывания наказания беременным женщинам; отсрочка отбывания наказания женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

К третьей группе мер относятся специфические виды освобождения от уголовного наказания – отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Это сравнительно новый институт, введенный в российское законодательство в 1992 г., которым была предусмотрена возможность предоставления отсрочки отбывания наказания женщинам в связи с их беременностью или наличием малолетних детей только во время отбывания ими лишения свободы. Уголовный кодекс 1996 г. предоставил суду право применить отсрочку отбывания наказания в отношении данной категории подсудимых также при вынесении приговора. Этому способствовало и присоединение России ко многим международно-правовым актам в области охраны прав и интересов личности, в том числе малолетних детей, что не могло не сказаться на внутреннем уголовно-правовом законодательстве. Так, в соответствии с п. 1 ст. 24 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.² каждый ребенок без

² Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966. Пакт вступил в силу для СССР с 23 марта 1976 г. // СПС «Консультант Плюс».

всякой дискриминации по какому бы то ни было признаку, в том числе и рождения от осужденной матери, имеет «право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства». В Конвенции о правах ребенка 1989 г. говорится: «Ребенок для полного и гармоничного развития его личности нуждается в любви и понимании. Он должен, когда это возможно, расти на попечении и под ответственностью своих родителей и во всяком случае в атмосфере любви и материальной обеспеченности; малолетний ребенок не должен, кроме тех случаев, когда имеются исключительные обстоятельства, быть разлучен со своей матерью...»³.

Данная мера уголовно-правового характера предусмотрена ст. 82 УК РФ, ее смысл заключается в создании более благоприятных условий для рождения и воспитания ребенка. По своей социально-правовой природе появление данного института обусловлено реализацией естественного права женщин на материнство, на повышение их роли в воспитании детей. Отсрочка отбывания наказания направлена на защиту интересов ребенка и его матери и на решение целей наказания без его реального исполнения.

По своей видовой принадлежности изучаемые меры уголовно-правового характера относятся к институту освобождения от наказания, представляя собой приостановление исполнения назначенного судом наказания в виде лишения свободы, ареста, ограничения свободы, исправительных работ, обязательных работ и являются самостоятельным уголовно-правовым институтом специфического воздействия на осужденных женщин. Кроме того, отсрочка отбывания наказания является своеобразной формой индивидуализации уголовной ответственности. Ее применение призвано содействовать исправлению осужденных женщин, предупреждению совершения ими новых преступлений, а также воспитанию и развитию малолетних детей.

Наказывая женщину за совершенное преступление и заботясь об облегчении участи женщины-матери, закон ограждает в первую очередь малолетних детей, которые вынуждены

следовать за матерью в места лишения свободы или обречены на рождение в этих местах, от незаслуженной кары [6].

Выводы

Анализ судебной практики показал, что более половины женщин, имеющих детей до 14 лет, не получают отсрочки приговора, так как осуждены по так называемым тяжким статьям. Нередки случаи, когда суд не идет навстречу женщинам, имеющим малолетних детей, хотя осуждаются они не за убийство, а за экономические преступления.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о целесообразности многолетней отсрочки от отбывания наказания, предоставляемой беременным женщинам и женщинам, имеющим несовершеннолетних детей (всего возможно до 14 лет). За длительный промежуток времени утрачивается общественная опасность содеянного, фактически наказание не может быть исполнено длительный период. Таким образом, возникает риторический вопрос: какой из двух вариантов лучше? Назначить женщине, совершившей преступление, наказание в виде реального лишения свободы и обязать возместить причиненный вред или дать возможность матери самой вырастить и воспитать ребенка. Однозначного ответа на этот вопрос в настоящий момент нет, однако совершенствование законодательства и обобщение опыта зарубежных государств, думается, должно помочь в выработке единого подхода к данной проблеме.

Список литературы

1. Ильченко О. Ю., Хорошилова А. А. Криминологическая характеристика женской преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 26. С. 67–70.
2. Степанян Ш. У. Современная женская преступность в России и пути ее предупреждения // Российский следователь. 2011. № 8. С. 27–34.
3. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 25.12.2013)
4. Синьков Д. В. Преступления и наказания женщин: анализ современных тенденций // Криминологический журнал БГУЭП. 2011. № 3(17). С. 34–41.
5. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 25.12.2013)
6. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. URL: <http://base.garant.ru/5746809/#ixzz2vB1RawC0>

В редакцию материал поступил 07.02.14

© Карпов В. С., 2014

³ Конвенция о правах ребенка от 20.11.1989. Вступила в силу для СССР 15.09.1990. // СПС «Консультант Плюс».

Информация об авторе

Карпов Виктор Сергеевич, кандидат юридических наук, директор, доцент кафедры уголовно-процессуальной и криминалистической, Иркутский юридический институт (филиал) Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации

Адрес: 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, 4

E-mail: bbb740@mail.ru

Как цитировать статью: Карпов В. С. Меры уголовно-правового характера, применяемые к женщинам-преступницам. Практика и проблемы их применения в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 277–282.

V. S. KARPOV,

PhD (Law), Associate Professor, Director

Irkutsk Juridical Institute (branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Irkutsk, Russia

CRIMINAL-LEGAL MEASURES APPLIED TO WOMEN CRIMINALS, PRACTICE AND PROBLEMS OF APPLICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Objective: to study the practice and problems of application of criminal-legal measures to women criminals.

Methods: statistical, comparative, formal logical.

Results: basing on the analysis, the conclusions are made about the effectiveness of application of punishments and other criminal-legal measures, in particular, a stay of execution for pregnant women and women having children under the age of 14.

Scientific novelty: the concept of measures of criminal-legal nature is proposed, which up to the present time was not present on the legislative level. Systematization of measures of criminal-legal nature is held, which are applied to women who have committed crimes, including on the basis of statistical data for the period from 2006 to 2012.

Practical value: is determined by a set of conclusions of applied character from the point of view of their use for preventing female crime and improving the efficiency of application of measures of criminal-legal nature to women who have committed crimes.

Key words: measures of criminal-legal nature; punishment; exemption from punishment; female crime; prevention of crime.

References

1. Il'chenko, O. Yu., Khoroshilova, A. A. Criminological characteristics of female crime. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*, 2012, no. 26, pp. 67–70 (in Russ.).
2. Stepanyan, Sh. U. Modern female crime in Russian and its prevention. *Rossiiskii sledovatel'*, 2011, no. 8, pp. 27–34 (in Russ.).
3. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (accessed: 25.12.2013)
4. Sin'kov, D. V. Crime and punishment of women: analysis of modern trends. *Kriminologicheskii zhurnal BGUEP*, 2011, no. 3(17), pp. 34–41 (in Russ.).
5. <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (accessed: 25.12.2013)
6. Revin, V. P. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* (Criminal Code of Russia. General part). Moscow, 2009, available at: <http://base.garant.ru/5746809/#ixzz2vB1RawC0>

Received 07.02.14

Information about the author

Карпов Виктор Сергеевич, PhD (Law), Director, Associate Professor of the Chair of Criminal Procedure and Criminalistics, Irkutsk Juridical Institute (branch) of the Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation

Address: 4 Nekrasova St., 664011 Irkutsk

E-mail: bbb740@mail.ru

How to cite the article: Karpov V. S. Criminal-legal measures applied to women criminals, Practice and problems of application in the Russian Federation. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 277–282.

© Karpov V. S., 2014